

Деопик Д.В.

Массовые географические сведения в текстах, как объект количественного анализа

(по тексту рукописи)

1. Одна из особенностей текстов, рассказывающих об истории и документах, рассчитанных на длительное использование, в отличие от религиозно-философских и литературных текстов прошлого – обилие пространственных и временных характеристик и высокая частота повторяемости части из них. Проведенные оценочные эксперименты показали яркое различие двух этих групп по указанному критерию. В данном случае речь идет о пространственных характеристиках. Их появление в тексте связано с еще одной чертой исследуемой группы текстов – с повышенной частотой упоминания имен, любых имен, в том числе – мест.

Важный для любых текстов прошлого, но обладающий повышенной важностью при исследовании деловой эпиграфики признаки – местонахождение – не обладает указанными выше особенностями, но в конечном счете результаты исследования распределения надписей и других документов на местности соотносятся с результатами исследования пространственной (географической) информации, содержащейся в текстах, хотя и не полностью.

2. Помимо сравнения с ближайшими родственными текстами, то есть с религиозно-философскими и литературными текстами, необходимо соотнести информацию в пространстве социальных действий, содержащуюся в: а) эпиграфическом массиве, б) отдельном документе, в) тексте хроники или другом источнике нарративного характера. Такой работе должно предшествовать установление общих правил поведения наименований пунктов в пространстве применительно к каждому из трех перечисленных видов.

3. Автор располагает наибольшей информацией по первому виду, систематизация которой и предлагается ниже.

Каковы черты массива разновременных надписей экономического в основном характера (не надгробий) на «вечных материалах», установленное на основе анализа четырех таких массивов из стран Юго-Восточной Азии (Бирма, Индонезия, Кампучия,

Чампа). Для характеристики этих массивов введем понятие «эпиграфическая активность», отражающее уровень экономической активности господствующих классов и государственной администрации, а также, в меньшей степени, верхушечных групп крестьянства.

Исследование этих массивов показало, что документы на «вечных материалах»

- Охватывают все основные социально-экономические районы государства, когда это можно проследить по другим данным,
- По надписям можно восстановить реальную карту расселения той части крестьянского населения, которая эксплуатировалась наиболее интенсивно в тот или иной период, то есть попадала в зависимость от конкретного владельца: она занимала всегда не всю сельскохозяйственную территорию.
- Сгустки надписей со временем перемещаются, порой при этом в оставленных областях прекращается государственное вмешательство во владельческие отношения и перестают создаваться документы на «вечных материалах», что было прерогативой государства: возникают «спящие провинции».
- Весь массив надписей распределен во времени с периодами активности и разрывами, порой – значительными и имеющими по краям области низких значений: большинству таких частных распределений со своей вершиной и падениями по краям соответствовала своя группа областей государства или одна область, что примечательно.
- Последнее позволяет уточнить ход исторического процесса, перейти от мышления всей страной к мышлению ее наиболее активными в эпиграфическом, а тем самым и в социально-экономическом отношении, частями. То, где располагались зоны повышенной социальной активности, важно само по себе, а смена места этой зоны – важный процесс, связанный с внутренним экономическим развитием данного общества. Число таких смен на длительном отрезке времени – самостоятельная характеристика – общества.
- Исследование пространственных характеристик эпиграфических массивов ряда государств Юго-Восточной Азии в V-XV вв. позволило определить указанные характеристики кривой эволюции числа надписей на единицу времени в связи с ролью тех или иных районов, проследить смещение зон повышенной социальной активности в разных обществах, борьбу, порой, таких зон, постепенный выход

некоторых областей из таких зон социальной активности (образование «спящих провинций» в Камбуджадеше у кхмеров, в Матараме у яванцев). В частности, «спящие провинции» – интереснейшее социально-экономическое явление, поскольку они обычно возникают на месте повышенной социальной активности в предшествующий период. С учетом этого и ряда других явлений надо восстанавливать экономическую и социальную историю средневековых государств, тем более, что летописи обычно об этом молчат, а политическая история «в спящих провинциях», естественно, продолжается.

- Картирование надписей, а также содержащихся в них различных видов фактов дает реальную карту страны, то есть ее основных экономических районов, где жило большинство населения. И нередко эта картина помогает понять и ход политической истории. В частности, кажущаяся монолитным государство на деле состоит из ряда достаточно изолированных очагов экономической активности, каждый из которых является базой центробежных сил.

Картирование таких характеристик надписи, как материал, язык и пр., также позволит восстановить культурную и этническую историю в их важных чертах еще до пользования содержанием надписей.